

Грегори Худ

ИМПЕРИЯ НЕИЗБЕЖНА

Оригинал: Gregory Hood. The Empire Is Inevitable

Источник: <https://counter-currents.com/2023/06/the-empire-is-inevitable/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Ниже приводится текст вступительного выступления Грегори Худа на дебатах «Этнонационализм против империализма» с Греггом Джонсоном, которые состоялись на встрече, организованной сайтом <https://counter-currents.com/> весной 2023 года.

Вопрос не в том, хотите вы жить в империи или нет. Вы будете жить под каким-то имперским правлением. Вопрос только в том, чья эта империя будет.

Сейчас у государств нет суверенитета, потому что есть кто-то, кто может сказать «нет», и этот кто-то – Америка. Пока эта проблема не решена, очень трудно говорить о том, что какая-либо европейская страна является полностью суверенной в каком-то реальном смысле, по крайней мере, в том смысле, который националисты XIX века считали само собой разумеющимся.

Дело в том, что всегда будет какая-то империя, которая задает тон конкретной цивилизации. А что я подразумеваю под империей? Империя – это не просто то, что управляет несколькими народами. Империя – это то, что правит на основании божественного или морального идеала. У империи есть цель. Она считает себя имеющей цель.

Весь послевоенный мир построен на идеях определенных мифов о Второй мировой войне. По сути, все, что у нас есть, исходит из этого: вера в то, что нацизм был не только в победе над немцами, но и в победе над внутренними расистами, которые таятся во всех белых людях. Вот почему у нас должно быть правительство, которое постоянно ищет расизм и борется с этноцентризмом, потому что, если это выйдет из-под контроля, мы повторим Вторую мировую войну. Это то, во что они верят, и со временем эта вера только крепнет. Сегодня больше людей фанатично атакуют нацистов, чем это было в 1950-х годах, – чем парней, которые действительно сражались с нацистами.

На самом деле я всегда говорил, что это что-то вроде религии, но сейчас это буквально становится религией. Всем желаю счастливого Месяца гордости ЛГБТ. У нас даже есть свой литургический календарь. Если вы на самом деле сложите все особые праздники, связанные с интерсекциональностью, я думаю, что у нас окажется больше праздников, чем в Ватикане.

Более того, у нас даже есть собственное имперское знамя. Вы знаете, о чем я говорю: флаг интерсекциональности. И вот что я вам скажу: от Вашингтона, округ Колумбия, до Нидерландов и Германии он все еще гордо развевается. Весь национальный суверенитет и государства в мире ничего не сделали, чтобы остановить флаг, которого два года назад даже еще не существовало. Но это имперское знамя развевается высоко – и я думаю, что для многих обычных людей оно значит больше, чем их так называемые национальные флаги. Это отвратительно, но это правда. И это свидетельство силы СМИ, которые являются самым мощным инструментом режима. Итак, если мы собираемся говорить об убеждении людей, мы должны решить эту проблему: как нам убедить массы? Контролировать СМИ. И мы можем дать им все, что захотим. Если не верите мне, идите и защищайте транс-детей. Попробуйте сказать это кому-нибудь два года назад.

Вся эта система по своей сути антибелая. Это то, на чем она построена. Отсюда и ее нравственные основы. Но более того, есть еще и бюрократический импульс. И он создает что-то вроде глобального класса неправительственных

организаций (НПО), который мы видим, который более могущественен, чем суверенные государства. Например, Италией управляет «националистическое» правительство. Но что произошло в Италии в последнее время? Миграция увеличилась. Почему увеличилась миграция? Потому что есть огромный аппарат судей и активистов и НПО, которые могут работать против правительства. Так кто же тогда суверенный и зачем они это сделали? Потому что каждый ввозимый мигрант приносит этим работникам НПО тысячи долларов.

Вам придется иметь дело с этим аппаратом – назовем его имперским аппаратом – прежде чем мы сможем говорить о чем-либо, касающемся суверенитета. Вы должны заменить один имперский орден другим.

Простое провозглашение вашей независимости не поможет, потому что мы видели, как страны пытались сделать это раньше. Сколько националистов было избрано до сих пор? Сколько у нас было коалиционных правительств? Что случилось? В лучшем случае вы замедляете ход событий. Здесь есть ограничение по времени, друзья, и если мы не обратим процесс вспять, то все напрасно.

Давайте будем честны и о децентрализации. Что было великим триумфом популистов? Брексит. Что произошло после Брексита? Иммиграция неевропейцев резко увеличилась. Давайте прямо скажем, что Брексит был полной катастрофой. И это произошло при консервативном правительстве, которое правит более десяти лет. Вот вам и внедрение в политическую партию для влияния на ее политику. Вот вам и процессуальность.

Давайте посмотрим на сепаратистские движения, которые защищаются прямо сейчас, например, в Шотландии или Каталонии. Это никоим образом не шотландские или каталонские националистические движения. Почему они хотят отделиться? Так они смогут привлечь больше мигрантов, чем хотят привезти правительства, которые их контролируют. Таким образом, децентрализация сама по себе не имеет никакой ценности, особенно потому, что они хотят фактически приблизиться к имперской идеологии. Они злятся на пережитки унитарных государств, с которыми им приходится иметь дело.

Это поднимает еще один вопрос, касающийся идеи этнонационализма. Где он начинается? Каждый народ получает свое национальное государство. Ладно, Корнуолл отделится? А Уэльс? А Нортумбрия? Это все реально существующие сепаратистские движения. Но если вы действительно верите в свою этническую нацию, в какой-то момент вы захотите провести черту, потому что в любом таком порядке страна, которая может предотвратить большинство сепаратистских движений и контролировать большую часть территории, будет самой сильной.

Вы можете сказать, что хотите независимости для своей нации, но если вы готовы позволить группам внутри этой нации отколоться, особенно в крайних

случаях, когда у вас нет 90-процентного большинства, я предполагаю, что на самом деле вы не так сильно любите свою нацию. Вы не хотите, чтобы она была мощной. Вы не хотите, чтобы она была сильной. Так вы действительно этого хотите? И какой в этом смысл?

Что происходит с Евросоюзом? Я бы сказал, что национал-популистское движение 2015-2016 годов полностью угасло. Марин Ле Пен пришлось отойти от своей поддержки выхода Франции из Европейского Союза, потому что это убивало ее на выборах. Раньше ходили разговоры о выходе Нидерландов из Евросоюза. Это ушло в прошлое. Дело в том, что большинство людей хотят Евросоюза. Сказать, что вы хотите выйти из Европейского Союза, значит проиграть выборы. Вопрос, с которым мы должны иметь дело, – это не Европейский Союз; проблема в том, что это *не* Европейский Союз. Это Антиевропейский Союз.

Что у нас вообще есть для нас? Сейчас есть две вещи. Во-первых, у нас есть факт белой идентичности. Это основа – моральная основа – послевоенного порядка, хотя и в отрицательном смысле. На самом деле они делают работу по определению его для нас в положительном смысле.

Есть причина, по которой, когда вы гуляете по Европе, все великолепные статуи по сути являются руинами – остатками более древнего, великого времени. То, что создано сейчас, ничего не стоит. Почему? Потому что оно и задумано для того, чтобы не иметь никакой ценности. Оно создано для того, чтобы деморализовать. Оно создано, чтобы сбивать вас с толку, угнетать и давить.

Какие ценности сейчас проповедуются? Зависимость, жертвенность. Это те вещи, которые дают больше власти имперскому режиму. Это те вещи, которые дают больше власти классу транснациональных НПО.

Когда вы видите какого-то парня, который был подвергнут психотерапии, чтобы он изуродовал себя и плакал из-за того, что кто-то не осознал, какого он пола, и как это навсегда травмировало его – это образец демократического гражданина. Это образец имперского гражданина. У такого человека нет страны. Но такие люди есть в каждой стране. Они составляют, возможно, большинство во многих из этих стран. И нам придется иметь дело с такими людьми на каком-то уровне.

Мы должны преодолеть эту идеологию. Мы не можем проповедовать этническую лояльность, которая существует на бумаге, но частью которой эти люди не являются, потому что они вообще ее не чувствуют.

Во-вторых, помимо идеи о важности белой идентичности, у нас есть тот факт, что в настоящее время нет конфликта между западноевропейскими и центральноевропейскими странами – скажем, между Францией и Германией. Это

то, что когда-то было невыносимо. Опять же, проблема в том, что если вы действительно верите в этнический национализм, то вам придется задаваться такими вопросами, как: Кому должны принадлежать Эльзас и Лотарингия? Кому должен принадлежать Южный Тироль? На эти вопросы не обязательно есть правильный ответ. Есть только мы и они. Поэтому, если у вас нет убедительного ответа на то, почему тот или иной человек должен владеть определенным местом, вы в конечном счете скатываетесь к тому, чтобы сказать: «Мы просто проведем референдум» или «Мы проведем опрос людей об этом». Но меняется ли территория страны в зависимости от того, как проходят референдумы? А что такое, в конце концов, референдумы, как не состязания в том, у кого больше медийной власти? Разве это не корень нашей проблемы с самого начала? И, к сожалению, для многих из этих регионов, если бы мы спросили их о том, какой флаг они хотят поднять, они, скорее всего, подняли бы интерсекциональный флаг, а не какой-либо национальный флаг.

Грег Джонсон говорил, что националистические правительства или консервативные националистические правительства могут быть теми, кто больше всего готов помочь другим пробелым силам или, по крайней мере, другим пронационалистическим силам. Что ж, мой босс, Джаред Тейлор, на вашей стороне, вы будете рады узнать. Но не либералы и не Антифа помешали Джареду Тейлору поехать в Таллинн. Это было консервативное националистическое правительство Польши. [1] И почему же консервативно-националистическое правительство Польши запретило Тейлору въезд в Европу – сначала на три года, а затем, когда этот срок истек, продлив его до пяти лет, и притом не назвав никаких причин и даже не сказав ему об этом? Потому что он выступил с речью в поддержку нынешнего правительства Польши. А в прошлый раз, когда я был в Венгрии, я бегал, как сумасшедший, устраняя за всеми беспорядок. Почему? Потому что там было националистическое правительство, которое не хотело в этом участвовать.

И дело в том – и это сложный вопрос, что если вы говорите: «Меня не интересует белая идентичность, меня интересует только моя собственная этническая группа или мое собственное национальное государство», тогда почему вы вообще говорите об этом? Почему вы говорите о белой идентичности? Это последнее, что вам следует делать, особенно если вас беспокоят выборы. Вам следует бежать от этого дерьма. Вы даже не должны смотреть эти дебаты. Вы знаете почему: потому что лучшее, на что вы можете надеяться, если это то, что вы делаете, – это проводить сдерживающие действия против сил, гораздо более могущественных, чем вы. Вот почему мы должны иметь дело с этим на каком-то уровне.

У нас должна быть конечная цель. Это не игра. Мы говорим об идентичностях и говорим: «О, мы можем выбрать ту или иную идентичность». Если вам нужно подумать о том, какова ваша идентичность, все это не так уж и реально, не

так ли? Вы должны просто знать. И идентичность, по сути, заключается не только в вашем представлении о себе. Это также то, как люди видят вас.

Какими видят нас сейчас власть имущие? Они видят нас белыми. И это верно для любой страны, в которой вы находитесь. Когда они преследуют вас, это не потому, что вы поляк, венгр, немец или кто-то еще. Это потому, что вы белый, и только потому, что вы белый. Эта идентичность означает больше, чем идентичность, которую вы разделяете с вашими согражданами другой расы в вашей стране. И это значит гораздо больше для тех, кто у власти.

Имперский порядок можно только заменить. Его никогда нельзя отвергнуть. Мы не говорим об империи или независимости. Мы говорим о какой именно империи, и точка. Белая идентичность возникает сейчас из обстоятельств этого времени. Она не утверждается как нечто, что могло бы быть или когда-то было, и тогда мы работаем в обратном направлении. Это то, с чем нам приходится иметь дело каждый божий день.

В конце концов, есть много тактик, которые мы можем использовать, чтобы добраться туда, куда мы пытаемся попасть. У вас могут быть племена, в которых вы пытаетесь работать на небольшом уровне, чтобы иметь некоторую независимость от системы. Вы могли бы предпринять усилия по отделению, которые позволили бы вам воздвигнуть барьеры между вами и империей – но, опять же, это своего рода режим ожидания. У вас может быть то, что я думаю, могло бы быть моделью для продвижения вперед, где у вас есть то, что я назвал решением Бисмарка: своего рода национальное государство, которое возглавляет международные усилия по свержению нынешней империи, нынешнего имперского порядка. Или у вас есть авангард белых, которые, действуя как белые, создают белую родину, чтобы защитить физическое существование и обеспечить восходящее развитие белой расы. Именно эта идентичность имеет значение прямо сейчас, особенно в Соединенных Штатах, которые, к лучшему или к худшему – и опять же, как американец, я скажу, что мне жаль – в основном к худшему, определяют международный порядок.

Иногда некоторые онлайн-парни думают о каких-то творческих этнических различиях между белыми американцами. Это фальшивка. Больше нет реальных этнических различий, из-за которых белые американцы расстраиваются и ссорятся между собой. И если вы не расстраиваетесь и не ссоритесь из-за них, то, честно говоря, они не являются частью вашей самой важной идентичности. Важные идентичности – это те, за которые вы действительно хотите бороться. Этнические идентичности, которые не являются возвратом к старому плохому национализму, изначально не так сильны. И это, конечно, не то, ради чего люди будут готовы пойти на жертвы. Но это не значит, что культуры не могут продолжать существовать. И уж точно только те, у кого сильное белое расовое сознание, заботятся о преемственности конкретных культур.

Но в конечном счете, с американской точки зрения, вы должны говорить о *белом* национализме, а не об этническом национализме. И в принципе, если вы не решите американскую проблему, все остальное, о чем мы говорим, – это просто фантазия, потому что именно они – те, кто в Вашингтоне – могут сказать «нет» каждому упомянутому проекту.

В конечном счете, то, о чем мы говорим, – это нечто большее, чем просто призыв к белой родине. И, в конечном счете, то, о чем мы говорим, – это нечто большее, нечто даже большее, чем призыв к созданию белой родины, которая объединит всех белых. Я позиционирую это как идеал. Но я говорю об этом как о мечте, как о том, к чему люди всегда могут стремиться. Что-то вроде того, что коммунисты говорили о бесклассовом обществе, сорелевский миф, который подталкивает нас вперед. Это действительно священный миф.

Но у нас также должен быть идентитаризм как философия, как способ смотреть на мир, как историография, как система анализа. Сейчас у нас этого нет. И если у вас есть что-то, где вы говорите: «Как эти обстоятельства могут быть истолкованы для защиты моей [этнической] группы?», это может быть полезно, но это не способ понять мир. Это не тот способ, который мобилизует людей во всем мире на работу ради общего дела. А у меня для вас новости, друзья. Мы не являемся большинством в этих 52 странах. И я не думаю, что мы когда-либо станем большинством или даже значительным меньшинством в этих 52 странах. Но у вас есть много расово сознательных белых людей в этих 52 странах. Если бы вы могли как-то объединить их вокруг чего-то одного, с этим можно было бы многого добиться.

Зачем вообще говорить о чем-то таком идеалистическом, как белая родина? Как место, где мы, белые, будем в безопасности, где будет защищаться наша общая европейская культура, где белые американцы на этот раз смогут сделать что-то действительно продуктивное, вместо того чтобы стоять на пути наших европейских друзей? Потому что прямо сейчас мы находимся в системе, в которой мягкий тоталитаризм, о котором все говорят, быстро становится жестким тоталитаризмом. Америка уже не свободная страна.

И, конечно же, в Европе мне не нужно напоминать людям об определенных законах о публичных высказываниях и ограничениях политической организации, с которыми мне приходится иметь дело каждый день. Людей начнут отправлять в тюрьму. Их будут избивать. Их ждут жесткие репрессии. И это не потому, что они ускоряют свою тактику. Это потому, что свободы, которые когда-то считались само собой разумеющимися, быстро становятся незаконными, поскольку система пытается удержаться, а имперская вера становится все более фанатичной. У нас должно быть что-то более высокое, за что мы будем цепляться, несмотря ни на что, и ради чего мы готовы вытерпеть все.

Это одна борьба. Мы один народ. Мы движемся к тому, чтобы стать единым народом. И это единственное, чем можно оправдать то, что произошло за последнее столетие, и все, через что мы проходим. Я не хочу говорить, что кто-то выиграл Первую или Вторую мировые войны, или что это было что-то иное, кроме двух трагических гражданских войн, когда люди резали друг друга вместо того, чтобы сосредоточиться на настоящем важном враге и на том единственном враге, который когда-либо имел значение.

Запад лучше всего работает во времена единства, от греков, сражающихся с персами, до Крестовых походов. Это наша судьба. У нас должно быть видение этого возвышения, и у нас должна быть система глубокого анализа, если мы будем просить людей пожертвовать всем ради этого.

Итак, это идеал: империя, которая была и будет, империя, которая исходит свыше и направляется свыше. И я говорю, что народ, у которого есть священная миссия, и государство, которое его защитит, – это единственное, ради чего стоит бороться, ради чего стоит страдать и ради чего стоит умирать.

* * *

Примечание

[1] В мае 2023 года польское правительство запретило Джареду Тейлору въезд в Шенгенскую зону Европейского Союза, когда он собирался выступить на конференции в Таллинне, Эстония. Мистер Тейлор написал об этой истории здесь: <https://www.amren.com/commentary/2023/05/why-i-cannot-be-with-you-today/>

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.